

Рецензия / Review

УДК 821.161.1.0+82.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)+83+83.3(4)

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-2-370-383>

<https://elibrary.ru/RBBDMU>

© 2025. Валентина Борисова

*Музейный центр «Московский дом Достоевского» Государственного музея истории
российской литературы имени В.И. Даля, Москва, Россия,
МГЛУ, Москва, Россия, БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

**«Образы книг» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»
Рецензия на коллективную монографию
Т.А. Касаткиной, К. Корбеллы,
Т.Г. Магарил-Ильяевой, Н.Н. Подсокорского
«Книги в книге. Роль и образ книги в романе
Ф.М. Достоевского “Идиот”» / отв. ред.
Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 392 с.**

© 2025. Valentina V. Borisova

*Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature
(Dostoevsky's House-Museum),
Moscow, Russia, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia*

**Images of Books in Fyodor Dostoevsky's Novel *The Idiot*.
Review of the Collective Monograph:
Kasatkina, Tatiana A., Corbella, Caterina,
Magaril-Il'iaeva, Tatiana G., and Nikolay N.
Podosokorsky. *Books in the Book. The Role and Image
of Books in Fyodor Dostoevsky's Novel The Idiot*.
Ed. T.A. Kasatkina. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 392 p.**

Информация об авторе: Валентина Васильевна Борисова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Музейного центра «Московский дом Достоевского», Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля, Трубниковский пер., д. 17, 121069 г. Москва, Россия; профессор, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, 119034 г. Москва, Россия; главный научный сотрудник, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, ул. Октябрьской революции, д. 3/а, 450008 г. Уфа, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>

E-mail: vvb1604@gmail.com

Аннотация: Рецензия посвящена коллективной монографии Т.А. Касаткиной, К. Корбеллы, Т.Г. Магарил-Ильяевой, Н.Н. Подосокорского «Книги в книге. Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского “Идиот”» / отв. ред. Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 392 с. Она представляет собой современное научное направление, которое активно развивается в последние годы. Его характеризует новый терминологический тезаурус, новая методология изучения роли и образа книги в книге, принципиально отличающаяся от традиционного интертекстуального подхода. Преимущественная установка авторов монографии связана с аналитико-синтетическим исследованием всех присутствующих в романе «Идиот» художественных, исторических, мемуарных и священных книг. Как показывают ученые ИМЛИ, они актуализируются в качестве предмета и текста на уровнях поэтики, этики, эстетики и метафизики. В рецензии последовательно рассматриваются все разделы монографии, позитивно-критически оцениваются результаты и перспективы проведенного исследования.

Ключевые слова: Достоевский, роман «Идиот», книга в книге, роль и образ книги.

Для цитирования: Борисова В.В. «Образы книг» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Рецензия на коллективную монографию Т.А. Касаткиной, К. Корбеллы, Т.Г. Магарил-Ильяевой, Н.Н. Подосокорского «Книги в книге. Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского “Идиот”» / отв. ред. Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 392 с. // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 2 (30). С. 370–383. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-2-370-383>

Information about the author: Valentina V. Borisova, DSc in Philology, Leading Researcher, “Fyodor Dostoevsky’s Memorial Apartment,” Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature, Trubnikovsky Lane, 17, 121069 Moscow, Russia; professor, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka St., 38/1, 119034 Moscow, Russia; Chief Researcher, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Oktiabrskaya revoliutsiya St., 3A, 450008 Ufa, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>

E-mail: vvb1604@gmail.com

Abstract: The review examines the collective monograph by Tatiana Kasatkina, Caterina Corbella, Tatiana Magaril-Ilyeva, and Nikolay Podosokorsky titled *Books in the Book. The Role and Image of Books in Fyodor Dostoevsky’s Novel The Idiot* (Ed. T.A. Kasatkina. Moscow, IWL RAS, 2024. 392 p.). The work reviewed represents a perspective of research that has actively developed in recent years, characterized by

a new terminological thesaurus and a new methodology for studying the role and image of books-within-books, which is fundamentally different from the traditional intertextual approach. The authors' primary focus in the monograph is on an analytical and synthetic study of all the books present in the novel *The Idiot* — including fiction, historical, memoir and sacred texts. As the IWL RAS scholars show, all these works are actualized both as objects and texts at the levels of poetics, ethics, aesthetics, and metaphysics. The review examines the various sections of the monograph and offers both positive and critical evaluations of the results and prospects of the research.

Keywords: Dostoevsky, *The Idiot*, books in the book, the role and image of books.

For citation: Borisova, V.V. "Images of Books in Fyodor Dostoevsky's Novel *The Idiot*. Review of the Collective Monograph: Kasatkina, Tatiana A., Corbella, Caterina, Magaril-Il'iaeva, Tatiana G., and Nikolay N. Podosokorsky. *Books in the Book. The Role and Image of Books in Fyodor Dostoevsky's Novel The Idiot*. Ed. T.A. Kasatkina. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 392 p." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 2 (30), 2025, pp. 370–383. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-2-370-383>

Коллективная монография «Книги в книге. Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»» — это яркая презентация современного и многоаспектного научного направления, которое активно стало развиваться в последние годы. Об этом свидетельствуют состоявшиеся международные конференции [Подосокорский, 2024a], [Подосокорский, 2024б] и ряд статей их участников, опубликованных в журнале «Достоевский и мировая культура. Филологических журнал» в течение 2023–2024 годов. Можно с уверенностью утверждать, что авторский коллектив действительно открыл новую тему.

Вне всякого сомнения, именно в отношении Достоевского, заслуженно имеющего репутацию «гениального читателя и истолкователя чужого художественного творчества» [Бем, 2021, с. 35], принципиально важно учитывать огромную роль книги в его жизни и творчестве. Отцу Федор Михайлович писал из Петербурга: «Всегда за книгой» [Достоевский, 1972–1990, т. 28₁, с. 39], а по выходе из каторги: «знай, брат, что книги — это жизнь, пища моя, моя будущность!» [Достоевский, 1972–1990, т. 28₁, с. 173]. Книга фигурирует во всех его произведениях как неперемный атрибут бытия героев. Многие из них читают книги и сочиняют их сами (см. об этом: [Сараскина, 1989], [Сараскина, 2023]). Авторы монографии неоднократно подчеркивают: «Одно из характернейших свойств художественного мира Ф.М. Достоевского состоит в том, что многие герои его произведений с большим усердием и азартом читают, обсуждают, переводят, интерпретируют, покупают, продают, дарят, берут

в библиотеке, передают на время друг другу и пишут сами разные книги» [Касаткина и др., 2024, с. 13]. Несомненно, упоминание и, самое главное, предметное присутствие той или иной книги в текстах самого писателя — важная форма выражения авторской позиции и характеризующая черта в образе героя.

Не менее значим, на наш взгляд, тезаурусный аспект изучения роли книги в книге. Так, один из ключевых терминов в монографии — «образ книги». Соответственно фигурирует принципиально значимое словосочетание «изображение книги». Сама «книга в книге» рассматривается как феномен в мировой литературе в целом и в творчестве Достоевского в частности. При этом в своем понимании концепта «книга» исследователи исходят из авторского представления о нем, зафиксированного в идиоглоссарии Достоевского [Словарь языка Достоевского, 2012, с. 213–220]. В словаре языка писателя лексема «книга» раскрывается в двух значениях: общеупотребительном и сакральном. Во-первых, книга — это бумажный носитель информации, печатный источник знания, полиграфический продукт, величайшее достижение эпохи Гутенберга. Во-вторых, книга — это явление культуры, онтологический феномен, имеющий метафизическое значение. Выражая через Букву и Слово дух, она соединяет людей, как пишет Т.А. Касаткина: «Книга — это способ преодоления разделяющего свойства времени и пространства, способ разговора с людьми, отделенными от нас временем и/или пространством. Более того, это способ ощущения внутреннего соприсутствия и даже слияния людей, разделенных временем и пространством» [Касаткина и др., 2024, с. 28]. Также авторы коллективной монографии отмечают, что книга приобретает во всех произведениях Достоевского широкий спектр значений и особый функциональный статус, определяемый автором и героями.

В рецензируемой монографии даются обоснованные ответы на следующие вопросы: Как изучать книгу в книге (методы, подходы, ключи)? В чем разница между присутствием в тексте произведения названной книги, опознаваемой цитаты и предполагаемой исследователем реминисценции? Подчеркнем, что для решения первого вопроса большое значение имеют теоретические положения, разработанные А. Бемом, Л.П. Гроссманом, А.В. Михайловым, а также рядом современных исследователей. Принципиально важно то, что подчеркнул А. Бем: Достоевский в процессе творчества постоянно находился во власти литературных припоминаний, воспоминаний

о прочитанном, как «гениальный читатель» воскрешая в памяти образы и речевые формулы из прочитанных книг (см.: [Бем, 2001, с. 20, 35]).

Большей частью все это значимо для изучения текстов Достоевского с точки зрения интертекстуальности, популярного методологического подхода, хотя в последнее время он стал во многом переосмысляться. Как очевидно, достижения «теории источников», укрепившейся в отечественной и зарубежной науке, прививаются к «дереву бахтинологии». Так, О.А. Меерсон вводит термин «интертекстуальный полифонизм», исходя из того, что «героев или героинь Достоевского может детерминировать круг их собственного чтения», «именно этот фактор и дает им язык для выражения своего страдания <...>. Это выводит полифонизм Достоевского за рамки диалога героев или рассказчика с героями — на уровень диалога героя (героини) с самим автором. Героиня влияет на автора не меньше, чем круг его собственного чтения, его интертексты» [Меерсон, 2007, с. 104]. По этому поводу и Т.А. Касаткина высказывается вполне толерантно, полагая, что «для Достоевского присутствие чужого текста в его тексте — один из основных способов проявления авторской позиции в произведении, где она не может быть выражена прямым способом» [Касаткина и др., 2024, с. 22].

Тем не менее, целенаправленно дистанцируясь от традиционного интертекстуального подхода в изучении роли книги-донора в литературном произведении, авторы монографии принципиальным образом подчеркивают, что для них книга выступает не только как арсенал топики и сюжетов, или источник цитат, реминисценций и аллюзий, требующих атрибуции и интерпретации. Ученые из ИМЛИ справедливо отмечают недостаточность интертекстуальных штудий: «В мировой науке максимально широко проводятся исследования присутствия в тексте чужого текста — и, к сожалению, в подавляющем большинстве случаев все заканчивается выявлением самого факта присутствия цитаты, аллюзии, реминисценции, без исследования локальных функций и герменевтической роли, которые осуществляет привлеченный текст (тем более — произведение-донор) в рамках акцептирующего текста (тем более — произведения). Кроме того, исследуются, как правило, отдельные и обособленные произведения-доноры, но не их совокупность в избранном произведении» [Касаткина и др., 2024, с. 21].

Преимущественная же установка авторов монографии связана с аналитико-синтетическим исследованием всех присутствующих в произведении книг, с учетом их актуализации как предмета и текста в романе «Идиот», который, по мнению исследователей, даже на фоне творчества Достоевского выделяется количеством включенных в него книг, хотя статистические подтверждения этого факта не приводятся. Тем не менее именно в романе «Идиот» на уровнях поэтики, этики, эстетики и метафизики последовательно рассматривается роль и образ художественных, исторических, мемуарных и священных книг, прямо упоминаемых и верифицированных автором [Касаткина и др., 2024, с 14].

Соответственно выявляются разные уровни интерпретации этих книг: историко-биографический, нравственный, символично-аллегорический и анагогический, анализируется структура, специфика и символика присутствия той или иной книги в романе «Идиот», ее моделирующие функции. Чтение книги героями произведения рассматривается как важное сюжетобразующее событие. У них, как и у автора, образуется свой круг чтения, читательский опыт и темы чтения.

Налицо уникальность подхода авторов к изучению феномена «книга в книге». Подчеркнем, что речь идет не об одной, отдельно рассматриваемой книге в романе «Идиот», а о целом ряде книг, хотя, конечно, он далеко не исчерпывающий. В центре внимания ученых ИМЛИ — книга как ключ к пониманию точек зрения в диалоге героев, автора и читателя. То есть предмет исследования не «текст в тексте», а именно «книги в книге». Они исследуются комплексно, в сопряжении исторических, художественных и священных книг.

На других основаниях анализируется роль книги как предметной манифестации, как артефакта, как вещи, как эмблемы, наглядно выражающей идею автора, как символа, как определенного маркера и аксиологического знака, как контрапункта произведения, как способа организации реальности в романном нарративе, как атрибута характеристики героя-читателя и т.д. Об этом резонно пишет во Введении Т.А. Касаткина: «книга предстаёт в “Идиоте” и характеристикой или способом восприятия персонажей <...>, и своего рода эмблемой <... >, и средством прорицания, и источником творческого вдохновения, и товаром, и предметом интеллектуальных дискуссий, и инструментом самопознания, и много чем еще» [Касаткина и др., 2024, с. 14]. Также наряду с многогранным феноменом книги в книге

в монографии представлен феномен разнообразных видов чтения: конгениального, монологического, диалогического, совместного.

Показательна в этом плане статья К. Корбеллы о концепте «книга» в романе «Идиот», о ее функциях и смыслах, о книге как предметном, письменном инструменте для передачи сообщения и месте хранения информации об истории имени князя, например (имеется в виду упоминание Лебедевым «Истории» Карамзина). Анализируя далее «текстовые рифмы», связывающие «Дон Кихот» Сервантеса и «Русскую историю» Соловьева с письмом Мышкина и ножом Рогожина, исследовательница делает вывод об их почти эмблематической неслучайности. Интересно раскрыт Катериной Корбеллой другой концептуальный аспект книги как фактора, способствующего в процессе чтения приобретению человеческого образа (яркий пример — читающий Рогожин), и книги, дающей, как и реальность, возможность истолкования, «разгадки тайны слов, событий, людей» [Касаткина и др., 2024, с. 51].

В коллективной монографии три тематических раздела. Первый — «Исторические книги» — целиком написан Н.Н. Подосокорским. К ним отнесены четыре «Истории» (Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, Ж.Б.А. Шарраса, Ф.К. Шлоссера), которые имелись в домашней библиотеке писателя [Библиотека Достоевского, 2005, с. 139, 144, 147]. «История государства Российского» Н.М. Карамзина рассмотрена как базовый текст русской культуры Нового времени в целом и в романе «Идиот» в частности. Н.Н. Подосокорским дан добротный и скрупулезный историко-литературный комментарий упоминания исторической книги в начальной сцене «Идиота», в полной мере раскрывающий карамзинский контекст и подтекст романа. Не менее убедительно рассмотрено влияние общей концепции истории Карамзина на формирование христианской историософии и антропологии Достоевского и восприятие образа великого историка Карамзина как морального ориентира для современников и идеала «прекрасного человека» для Достоевского.

Другая проблема — влияние исторических трудов С.М. Соловьева на творчество Достоевского — новаторски рассматривается Н.Н. Подосокорским впервые в достоевистике. Исследователь исправляет ошибку комментаторов первого и второго изданий академического Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского, доказывая, что Рогожин читал однотомную «Учебную книгу русской истории» Карамзина, выдержавшую к моменту выхода «Идиота»

семь изданий. Она приобретает для Рогожина особое значение, «ибо он читает ее по совету Настасьи Филипповны с целью “образить” себя» [Касаткина и др., 2024, с. 84]. Далее анализируется, какие именно места из этой книги стали особенно актуальными для героя в свете его сложных взаимоотношений с князем Мышкиным и Настасьей Филипповной. Также впервые Н.Н. Подосокорским специально исследуется роль книги Ж.Б.А. Шарраса «История кампании 1815 года. Ватерлоо» (1857) в произведении Достоевского. Показано, что вымышленный рассказ генерала Иволгина во многом отталкивается от этого сочинения, ставшего одним из основных источников романа «Идиот».

«История» Ф.К. Шлоссера ранее не становилась специальным объектом исследования для достоевистов, хотя достоверно известно, что писатель был хорошо знаком с ней. В романе она стала одним из главных источников вымышленного рассказа генерала Иволгина о 1812 годе, о чем доказательно пишет Н.Н. Подосокорский. Однако символическая интерпретация в контексте священной истории всей причудливой взаимосвязи таких деталей как фамилии мальчика (Петров) и автора «Истории» (Schlosser, что на немецком языке буквально означает изготовитель замков и ключей), еж и топор при всей своей оригинальности представляется нам натянутой: «Петров, стремящийся купить “Историю” замочника/ключника, может отсылать к священной истории апостола Петра, которому Иисус вручил ключи от Царствия Небесного (Мф. 16: 18–19), назвав его при этом камнем, на котором будет создана Церковь Христова» [Касаткина и др., 2024, с. 120] и т.п. Топор в этом плане интерпретируется как атрибут Петра I, однако еж уже не вписывается в данный контекст.

В раздел «Художественные книги» входят научные тексты, написанные всеми четверьмя соавторами. Эти работы также во многом перспективны, открывая новые исследовательские горизонты. Здесь впервые обосновывается присутствие басен И.А. Крылова в романе «Идиот», анализируется сюжет, общий для двух басен «Лев состарившийся» и «Лисица и Осел», наряду с другими отсылками к произведениям великого баснописца. Н.Н. Подосокорским предложены новые интерпретации роли крыловских басен в романе, и, в частности, обосновывается связь крыловской «Тучи», впервые опубликованной в журнале «Сын Отечества» в 1815 году, с легендарным образом Наполеона, что важно для реконструкции наполеоновского мифа в романе «Идиот». Нельзя не отметить здесь продуктивную

реализацию исследовательской стратегии: добротный источниковедческий комментарий дополняется историко-литературными пояснениями и интерпретацией.

Не менее перспективно в научном отношении исследование, проведенное Т.Г. Магарил-Ильевой. Она обозначила возможные направления изучения роли романа Александра Дюма-отца «Три мушкетера» в «Идиоте», исходя из того, что именно с тремя мушкетерами генерал Иволгин сравнивает себя, Епанчина и Мышкина-отца, хотя сама книга в тексте романа Достоевского не фигурирует. В работе комментируются публицистические высказывания писателя о творчестве и личности Дюма-отца, высказывается предположение о сближении Достоевским образов французского писателя и генерала Иволгина, анализируются сам роман «Три мушкетера» и образы его главных героев. «Точкой входа» во французский текст становятся определения троицы друзей — «неразлучные» и «кавалькада» — подчеркнутые генералом и являющиеся прямыми цитатами из оригинального текста, в котором, по мнению исследовательницы, содержатся дополнительные смыслы и символические сюжеты, важные для понимания романа «Идиот».

К. Корбелла, исходя из материального присутствия «Дон Кихота» Сервантеса в тексте романа Достоевского, в первую очередь обращает внимание на фигуру Аглаи Епанчиной, которая, ошибаясь, отождествляет Мышкина, дон Кихота и «бедного рыцаря» Пушкина под знаком «средневековой платонической любви». Как утверждает К. Корбелла: «Доверять героине не стоит» [Касаткина и др., 2024, с. 191]. Выражение авторской позиции К. Корбелла находит в «дон-кихотских» отсылках к образам Настасьи Филипповны и Мышкина. Именно их отличает «взаимное узнавание давно увиденного идеала во плоти другого» [Касаткина и др., 2024, с. 28]. С этой оригинальной интерпретацией спорить не хочется, тем более что авторы «Дон Кихота» и «Идиота» действительно «оставляют читателю свободу для суждения о рассказанном» [Касаткина и др., 2024, с. 212].

Подраздел, посвященный Пушкину, «“Мы с ним Пушкина читали, всего прочли”: “Пушкин, издание Анненкова”» — блестящий образец «аналитического исследования того, в соотношении с какими текстами и, тем более, книгами “во плоти”, книгами, участвующими не только отсылками к себе в создании структуры текста, но и своим вещным присутствием в построении сюжета, осознанно и внятно для читателя выстраивает свое произведение автор» [Касаткина и др., 2024, с. 243]. Здесь с понятной запальчивостью Т.А. Касаткина

убедительно пишет о необходимости знания и учета всех названных и предметно присутствующих в мире Достоевского книг. Вещное присутствие в романе «Идиот» собрания сочинений Пушкина, изданного П.В. Анненковым, особенно первого тома, в этом плане чрезвычайно значимо. В нем с самого начала упомянут Павлищев как восстановитель Пушкина «для жизни в составе человечества» — на уровне бессмертия, и это, действительно, актуализирует символический уровень произведения Достоевского. Нельзя не согласиться с тем, что пронизанность «Идиота» материалами к «биографии Пушкина из 1 тома сочинений поэта создает мощный объяснительный фон романа» [Касаткина и др., 2024, с. 235].

Следующий подраздел, написанный Т.Г. Магарил-Ильяевой, «“Спавший был закрыт с головой белою простыней”: “Дама с камелиями” А. Дюма-сына и “Мадам Бовари” Г. Флобера» — один из лучших в книге. В нем раскрывается полемическое отражение книг Дюма и Флобера в романе «Идиот», подчеркивается, что авторский диалог (спор) с ними осуществляется на уровне идей [Касаткина и др., 2024, с. 257]. Полемизируя с М.С. Альтманом и С.А. Кибальником по поводу переложения Достоевским французской истории на русскую почву, Т.Г. Магарил-Ильева замечает: «Исследователи, идущие по пути сопоставления внешних схождений и расхождений текстов, возводят стену между автором и читателем, в то время как Достоевский ведет свой разговор на другом уровне» [Касаткина и др., 2024, с. 252], что подтверждается, в частности, корректным анализом символического уровня сцен смертей героинь французских романов и Настасьи Филипповны, читающей «Мадам Бовари» перед отъездом из Павловска, когда она «навсегда» решила оставить князя ради его счастья с Аглаей.

Раздел «Священные книги», целиком написанный Т.А. Касаткиной, являет собой образец чрезвычайно глубокого экзегетического, поражающего блеском ассоциаций истолкования романа «Идиот» сквозь призму Апокалипсиса. Он рассматривается как базовый священный текст, как книга, непосредственно присутствующая в произведении Достоевского и тем самым прямо предложенная читателю в качестве прецедентного текста, как книга, помогающая понять роман не только с точки зрения психологического реализма, а с учетом его символичности, аллегоричности и эмблематичности. По мнению Т.А. Касаткиной, в «Идиоте» Апокалипсис «становится осью, собирающей вокруг себя разнородные аллюзии, проясняющие глубинную суть главных героев» [Касаткина и др., 2024, с. 313].

Действительно, «в свете Апокалипсиса восприятие образов романа становится гораздо более внятным» [Касаткина и др., 2024, с. 352], в особенности это касается образа Настасьи Филипповны.

Убедительно отмечен Т.А. Касаткиной переход от «Преступления и наказания» к «Идиоту»: Евангелие от Иоанна сменяется Апокалипсисом, которым «отчитывают» Настасью Филипповну [Достоевский, 1972–1990, т. 8, с. 167], аналогично действию, «которое осуществляет и Соня над Раскольниковым» [Касаткина и др., 2024, с. 309]. Имеется в виду религиозная отчитка, «когда чтением религиозных текстов человека исцеляют, извлекают из духовного повреждения, из духовного обморока» [Касаткина и др., 2024, с. 310]. Апокалипсис помогает вскрыть тайну образа Настасьи Филипповны. За ним «мы видим как Богоматерь, так и Христа» [Касаткина и др., 2024, с. 350]. В финале романа она лежит в позе «Мертвого Христа» Ганса Гольбейна Младшего, «в первом движении воскресения» [Касаткина и др., 2024, с. 349].

В последней части третьего раздела коллективной монографии «“Времени больше не будет”: пространство за пределами времени» Т.А. Касаткина представила оригинальный анализ ключевой метафизической сцены романа, «обозначенной событиями от странного “захватывания” Мышкиным лежащего на столе ножа, который Рогожин у него дважды отнимает, все более раздражаясь, до момента, когда этот нож в руке Рогожина падает на князя — и не достигает его» [Касаткина и др., 2024, с. 254]. В этой сцене Т.А. Касаткина обнаруживает прямую отсылку к десятой главе «Откровения Иоанна Богослова», показывая, как может осуществляться модус бытия за пределами времени, о чем говорит сам Мышкин: «В этот момент <...> мне как-то становится понятно необычайное слово о том, что *времени больше не будет*», добавляя, «это та же самая секунда, в которую не успел пролиться опрокинувшийся кувшин с водой эпилептика Магомета, успевшего, однако, в ту самую секунду обозреть все жилища Аллаховы» [Достоевский, 1972–1990, т. 8, с. 189]. Интерпретация того, как «выход за пределы времени позволяет не только прекратить убийственное и самоубийственное движение другого человека — но и сделать его вовсе не бывшим» [Касаткина и др., 2024, с. 376], действительно многое объясняет в разбираемой мистической сцене. Однако, заметим, она пронизана не только апокалиптическими аналогиями, но и отсылками к Корану, книге, которая также фигурирует в текстах Достоевского, но, тем не менее, в данном случае остается за рамками исследования.

Также по отношению к коллективной монографии в целом напрашивается замечание о необходимости более развернутого библиографического аппарата. Исключением являются разделы, написанные Н.Н. Подсокорским. В последней же части раздела «Художественные книги» не упомянут ряд важных работ. Это, например, блестящая статья Р.Г. Назирова о финале романа «Идиот» — «Фигура умолчания в русской литературе» [Назирова, 1998], новаторская статья Е.А. Кунильского «Эротическое поведение князя Мышкина в христианском контексте» [Кунильский, 2005], не менее оригинальная статья Ольги Волчек об экономике любви в романах Достоевского и Дюма-сына [Волчек, 2019] и др. Думается, с теоретической точки зрения заслуживает внимания и статья Р.Х. Якубовой [Якубова, 2011], в которой рассмотрена проблема функционирования «книги» на примере романа Достоевского «Подросток», выявляются литературные коды и книжные модели, формирующие «текст жизни» главного героя, исследуется процесс превращения Подростка из манипулятора готовыми книжными конструкциями в человека, способного к созидательной эстетической деятельности.

В заключение еще раз подчеркнем, что коллективная монография, написанная Т.А. Касаткиной, Н.Н. Подсокорским, К. Корбеллой и Т.Г. Магарил-Ильяевой, чрезвычайно значима именно в методологическом плане. Она убеждает в том, что «при формировании исследовательской стратегии важно учитывать то, каким образом книги упоминаются, то есть какими художественными средствами они вводятся автором в пространство его произведения» [Касаткина и др., 2024, с. 247]. Способ введения текста в другой текст можно полагать как ориентир и вектор для определения маршрута читательского и исследовательского пути», как «подсказку, служащую, с одной стороны, отправной точкой исследования, а с другой — дополнительным верификатором того, что мы следуем авторскому замыслу, а не возводим некую надстройку» [Касаткина и др., 2024, с. 250–251]. С этой установкой нельзя не согласиться.

Список литературы

1. Бем, 2001 — Бем А.Л. Достоевский — гениальный читатель // Бем А.Л. Исследования. Письма о литературе. М.: Языки славянской культуры, 2001. 451 с.
2. Библиотека Достоевского, 2005 — Библиотека Ф.М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание / отв. ред. Н.Ф. Буданова. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
3. Волчек, 2019 — Волчек О. Ложь реализма и правда романтизма: экономика люб-

ви в романах Ф.М. Достоевского и А. Дюма-сына // Новое литературное обозрение. 2019. № 160. С. 35–45.

4. Достоевский, 1972–1990 – Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

5. Касаткина и др., 2024 – Касаткина Т.А., Корбелла К., Магарил-Ильева Т.Г., Подосокорский Н.Н. Книги в книге. Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». М.: ИМЛИ РАН, 2024. 392 с.

6. Меерсон, 2007 – Меерсон О.А. Скелетом наружу: система интертекстов как структура произведения вне его (Мотив трагедии «падшей» женщины в Идиоте) // Достоевский и мировая культура. Альманах. 2007. № 23. С. 85–106.

7. Назиров, 1998 – Назиров Р.Г. Фигура умолчания в русской литературе // Поэтика русской и зарубежной литературы: Сборник статей. Уфа: Гилем, 1998. С. 57–71.

8. Кунильский, 2005 – Кунильский А.Е. Эротическое поведение князя Мышкина в христианском контексте // Проблемы исторической поэтики. 2005. Т. 7. С. 335–344.

9. Подосокорский, 2024а – Подосокорский Н.Н. Обзор международной научной онлайн-конференции «Книга в книге», 2–4 октября 2023 года // Текст. Книга. Книгоиздание. 2024. № 34. С. 149–158.

10. Подосокорский, 2024б – Подосокорский Н.Н. Итоги и перспективы международной научной онлайн-конференции «Книга в книге», посвященной памяти Александра Викторовича Михайлова (1938–1995), 2–4 октября 2023 года // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 2 (26). С. 305–313. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-2-305-313>

11. Сараскина, 1989 – Сараскина Л.И. Слово звучащее, слово воплощенное (Сочинители в произведениях Достоевского) // Вопросы литературы. 1989. № 12. С. 99–130.

12. Сараскина, 2023 – Сараскина Л.И. Герои-читатели в романе «Бесы». Грустное торжество «Апокалипсиса» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023 № 4 (24). С. 172–201. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-4-172-201>

13. Словарь языка Достоевского, 2012 – Словарь языка Достоевского: идиоглоссарий / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. И-М. М.: Азбуковник, 2012. 855 с.

14. Якубова, 2011 – Якубова Р.Х. Функции «книги» в романе Ф.М. Достоевского «Подросток» // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 400–405.

References

1. Bem, A.L. “Dostoevskii – genial’nyi chitatel’” [“Dostoevsky as a Brilliant Reader”]. Bem, A.L. *Issledovaniia. Pis'ma o literature* [Research. Letters on Literature]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2001. 451 p. (In Russ.)

2. Budanova, N.F., editor. *Biblioteka F.M. Dostoevskogo: Opyt rekonstrukcii. Nauchnoe opisanie* [Fyodor Dostoevsky's Library: An Attempt at Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)

3. Volchek, O. “Lozh’ realizma i pravda romantizma: iekonomika liubvi v romanakh F.M. Dostoevskogo i A. Diuma-syna” [“The Lie of Realism and the Truth of Romanticism: The Economy of Love in the Novels of Dostoevsky and Dumas”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 160, 2019, pp. 35–45. (In Russ.)

4. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
5. Kasatkina, T.A., Corbella, C., Magaril-Il'iaeva, T.G., and N.N. Podosokorskii. *Knigi v knige. Rol' i obraz knigi v romane F.M. Dostoevskogo "Idiot"* [Books in the Book. The Role and Image of Books in Fyodor Dostoevsky's Novel The Idiot]. Ed. T.A. Kasatkina. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 392 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0784-7>
6. Meerson, O.A. "Skeletom naruzhu: Sistema intertekstov kak struktura proizvedeniia vne ego (Motiv tragedii 'padshei' zhenshchiny v Idiote)" ["The Skeleton Outside: The System of Intertexts as the Structure of the Work Outside (The Motif of the Tragedy of the 'Fallen' Woman in *The Idiot*)"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Al'manakh*, no. 23, 2007, pp. 85–106. (In Russ.)
7. Nazirov, R.G. "Figura umolchaniia v russkoi literature" ["The Figure of Silence in Russian Literature"]. *Poietika russkoi i zarubezhnoi literatury: Sbornik statei* [Poetics of Russian and Foreign Literature]. Ufa, Gilem Publ., 1998, pp. 57–71. (In Russ.)
8. Kunil'skii, A.E. "Eroticheskoe povedenie kniazia Myshkina v khristianskom kontekste" ["The Erotic Behavior of Prince Myshkin in a Christian Context"]. *Problemy istoricheskoi poietiki*, vol. 7, 2005, pp. 335–344. (In Russ.)
9. Podosokorskii, N.N. "Obzor mezhdunarodnoi nauchnoi onlain-konferentsii 'Kniga v knige', 2–4 oktiabria 2023 goda" ["Summary of the International Online Conference 'A Book in the Book,' October 2–3, 2023"]. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*, no. 34, 2024, pp. 149–158. (In Russ.)
10. Podosokorskii, N.N. "Itogi i perspektivy mezhdunarodnoi nauchnoi onlain-konferentsii 'Kniga v knige', posviashchennoi pamiati Aleksandra Viktorovicha Mikhailova (1938–1995), 2–4 oktiabria 2023 goda" ["Results and Prospects of the International Online Conference 'A Book in the Book,' in Memory of Alexander V. Mikhailov (1938–1995), October 2–4, 2023"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (26), 2024, pp. 305–313. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-2-305-313>
11. Saraskina, L.I. "Slovo zvuchashhee, slovo voploshhennoe (Sochiniteli v proizvedeniiah Dostoevskogo)" ["The Sounding Word, the Embodied Word (Writers in Dostoevsky's Works)"] *Voprosy literatury*, no. 12, 1989, pp. 99–130. (In Russ.)
12. Saraskina, L.I. "Geroi-chitateli v romane 'Besy'. Grustnoe torzhestvo 'Apokalipsisa'" ["Heroes-Readers in Dostoevsky's Novel *Devils*. The Sad Triumph of the Apocalypse"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (24), 2023, pp. 172–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-4-172-201>
13. *Slovar' iazyka Dostoevskogo: idioglossarii* [Dictionary of Dostoevsky's Language: Idioglossary]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2012. 855 p. (In Russ.)
14. Iakubova, R.H. "Funkcii 'knigi' v romane F.M. Dostoevskogo 'Podrostok'" ["The Functions of the 'Book' in Dostoevsky's Novel *The Adolescent*"]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 16, no. 2, 2011, pp. 400–405. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 27.02.2025

Одобрена после рецензирования: 10.04.2025

Дата публикации: 25.06.2025

The article was submitted: 27 Feb. 2025

Approved after reviewing: 10 Apr. 2025

Date of publication: 25 June 2025